

МӘДЕНИ МҰРА
ғылыми журнал

КУЛЬТУРНОЕ НАСЛЕДИЕ
научный журнал

CULTURAL HERITAGE
science journal

ISSN: 3006-1377 (online)

№2 (113)

Астана
2026

РЕДАКЦИЯЛЫҚ АЛҚА:

ӘБДІҒАЛИҰЛЫ
Берік

– саяси ғылымдар кандидаты, алқа төрағасы (Қазақстан)

ИБРАЕВА
Ақмарал Ғосманқызы

– алқа төрағасының орынбасары, Қазақстан ұлттық жаратылыстану ғылымдары академиясының академигі, тарих ғылымдарының докторы, профессор (Қазақстан)

ТАЙМАҒАМБЕТОВ
Жәкен Қожахметұлы

– ҚР ҰҒА академигі, тарих ғылымдарының докторы, профессор (Қазақстан)

САМАШЕВ
Зайнолла Самашұлы

– тарих ғылымдарының докторы, профессор (Қазақстан)

АЯҒАН
Бүркітбай Гелманұлы

– ҚР ҰҒА құрметті академигі, тарих ғылымдарының докторы, профессор, ҚР Еңбек сіңірген қайраткері (Қазақстан)

ОҢҒАРҰЛЫ Ақан

– тарих ғылымдарының кандидаты (Қазақстан)

ҮМІТҚАЛИЕВ
Ұлан Үмітқалиұлы

– тарих ғылымдарының кандидаты, профессор (Қазақстан)

ИСМАИЛОВА
Жанат Хамидовна

– тарих ғылымдарының докторы, профессор (Өзбекстан)

ЦЗИ Сяофен

– PhD докторы (Қытай)

ВОЛЬФРАМ Сабине

– PhD докторы (Германия)

ШТЕЙН Гил

– PhD докторы (АҚШ)

ОУТРАМ Алан

– PhD докторы (Ұлыбритания)

ШОМФАЙ Иштван

– PhD докторы (Венгрия)

ӘБДУАҚАП Қара

– PhD докторы (Түркия)

ДАВЫДОВ
Владимир Николаевич

– әлеуметтану ғылымдарының кандидаты, PhD докторы (Ресей Федерациясы)

АҒАТАЙ
Өткірбай Мылтықбайұлы

– PhD докторы (Қазақстан)

ДУВАНБЕКОВ
Руслан Сабырұлы

– PhD докторы (Қазақстан)

ИСКАКОВ
Қуаныш Алдабергенұлы

– PhD докторы (Қазақстан)

EDITORIAL BOARD:

Berik Abdygaliuly	– candidate of Political Science (Chairman of the editorial board) (Kazakhstan)
Akmaral Ibrayeva	– deputy chairman of the editorial board, Academician of the National Academy of Natural Sciences of Kazakhstan, Doctor of historical sciences, Professor (Kazakhstan)
Zhaken Taimagambetov	– academician of NAS RK, Doctor of Historical Sciences, Professor (Kazakhstan)
Zainolla Samashev	– doctor of Historical Sciences, (Kazakhstan)
Ayagan Burkitbay	– Honorary Academician of the NAS RK, doctor of Historical Sciences, Professor, Honored Worker of RK (Kazakhstan)
Ongaruly Akan	– candidate of Historical Sciences (Kazakhstan)
Umitkaliev Ulan	– candidate of Historical Sciences, Professor (Kazakhstan)
Ismailova Zhanat	– doctor of Historical Sciences, Professor (Uzbekistan)
Ji Xiaofen	– PhD (China)
Wolfram Sabine	– PhD (Germany)
Gil Stein	– PhD (USA)
Alan Outram	– PhD (UK)
Somfai Istvan	– PhD (Hungary)
Abdulvahap Kara	– PhD (Turkey)
Davydov Vladimir	– candidate of Sociological Sciences, PhD (Russian Federation)
Agatay Otkirbay	– PhD (Kazakhstan)
Duvanbekov Ruslan	– PhD (Kazakhstan)
Iskakov Kuanysh	– PhD (Kazakhstan)

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

ӘБДІҒАЛИҒҰЛЫ
Берік

– кандидат политических наук (председатель коллегии) (Казахстан)

ИБРАЕВА
Акмарал Госмановна

– заместитель председателя коллегии, Академик Казахской национальной академии естественных наук, доктор исторических наук, профессор (Казахстан)

ТАЙМАҒАМБЕТОВ
Жакен Кожаметович

– академик НАН РК, доктор исторических наук, профессор (Казахстан)

САМАШЕВ
Зайнолла Самашевич

– доктор исторических наук, профессор (Казахстан)

АЯҒАН
Буркитбай Гелманулы

– Почетный академик НАН РК, доктор исторических наук, профессор, Заслуженный деятель РК (Казахстан)

ОНҒАРУЛЫ Акан

– кандидат исторических наук (Казахстан)

УМИТКАЛИЕВ
Улан Умиткалиевич

– кандидат исторических наук, профессор (Казахстан)

ИСМАИЛОВА
Жанат Хамидовна

– доктор исторических наук, профессор (Узбекистан)

ЦЗИ Сяофен

– PhD доктор (Китай)

ВОЛЬФРАМ Сабине

– PhD доктор (Германия)

ШТЕЙН Гил

– PhD доктор (США)

ОУТРАМ Алан

– PhD доктор (Великобритания)

ШОМФАЙ Иштван

– PhD доктор (Венгрия)

КАРА Абдукап

– PhD доктор (Турция)

ДАВЫДОВ
Владимир Николаевич

– кандидат социологических наук, PhD доктор (Российская Федерация)

АГАТАЙ
Уткирбай Мылтыкбайулы

– PhD доктор (Казахстан)

ДУВАНБЕКОВ
Руслан Сабырулы

– PhD доктор (Казахстан)

ИСКАКОВ
Куаныш Алдабергенович

– PhD доктор (Казахстан)

МАЗМҰНЫ / CONTENT / СОДЕРЖАНИЕ

Музей ісі / Museology / Музейное дело

<i>Әбдіғалиұлы Б., Кадримбетова Н.</i> Музей кеңістігіндегі тас мүсіндер: ғылыми зерттеу және экспозициялау мәселелері	
<i>Әбдіғалиұлы Б., Кадримбетова Н.</i> Каменные изваяния в музейном пространстве: вопросы научного изучения и экспонирования	
<i>Abdighaliuly B., Kadrimbetova N.</i> Stone statues in museum spaces: issues of scholarly research and exhibition...	8
<i>Каженова Г.Т., Акжасарова А.К.</i> Визуальные стратегии Национального музея Республики Казахстан в контексте формирования национальной идентичности	
<i>Каженова Г.Т., Акжасарова А.К.</i> Ұлттық бірегейлікті қалыптастыру контексіндегі Қазақстан Республикасы Ұлттық музейінің визуалды стратегиялары	
<i>Kazhenova G.T., Akzhasarova A.K.</i> Visual strategies of the National museum of the Republic of Kazakhstan in the context of the formation of national identity.....	24
<i>Тынайқұлова М., Мұхтарова Г., Кадримбетова Н.</i> Reconstruction and museumification of the remains of the Golden Man: contemporary methods of research and digitalization	
<i>Тынайқұлова М., Мұхтарова Г., Кадримбетова Н.</i> Алтын адамның қанқа сүйегін жаңғырту және музейлендіру мәселелері: заманауи әдістері мен цифрландыру	
<i>Тынайқұлова М., Мұхтарова Г., Кадримбетова Н.</i> Реконструкция и музеефикация останков золотого человека: современные методы исследования и цифровизация.....	37
<i>Асылбекова Н.О., Баудиярова Қ.Б., Кистаубаева А.Қ.</i> Қазақ кесеқабы: көшпелі тұрмыстың музейлік бейнесі	
<i>Асылбекова Н.О., Баудиярова К.Б., Кистаубаева А.К.</i> Казахский кесеқап: музейное отражение кочевой бытовой культуры	
<i>Asylbekova N.O., Baudiyarova K.B., Kistaubayeva A.K.</i> Kazakh keseqap: the museum image of nomadic lifestyle.....	51

Археология / Archaeology / Археология

<i>Таймагамбетов Ж.К., Алипова С.Б.</i> О некоторых методах естественно-научных дисциплин применяемых в исследовании палеолита Казахстана	
<i>Таймагамбетов Ж.Қ., Алипова С.Б.</i> Қазақстан палеолитін зерттеуде қолданылатын жаратылыстану-ғылыми пәндердің кейбір әдістері туралы	
<i>Taimagambetov Zh., Alipova S.</i> On some methods of natural science disciplines applied in the study of the paleolithic of Kazakhstan.....	62
<i>Талеев Д.А.</i> Келес өңірі қалалары мен қоныстарының типологиясы	
<i>Талеев Д.А.</i> Типология городов и поселений Келесского региона	
<i>Taleev D.A.</i> Typology of cities and settlements of the Keles Region.....	75
<i>Бисембаев А., Калдыбаева Г., Ахатов Г.</i> Средневековый форпост Жезды на северных чинках Устьурта: предварительные итоги исследования	
<i>Бисембаев А., Калдыбаева Г., Ахатов Г.</i> Үстірттің солтүстік жартастарындағы ортағасырлық Жезді бекеті: зерттеудің алдын ала нәтижелері	
<i>Bisembayev A., Kaldybayeva G., Akhatov G.</i> Medieval outpost Zhezdy on the northern escarpments of Ustyurt plateau: preliminary results of the study.....	89
<i>Иманғалиева М., Акымбек Е.</i> Природный фактор в выборе трасс караванных путей средневековья в Талас-Асинском бассейне	

- Иманғалиева М., Ақымбек Е.** Талас-Аса алабындағы ортағасырлық керуен жолдарының бағыттарын таңдаудағы табиғи фактор
Imangaliyeva M., Akymbek Ye. Natural factor in the selection of medieval caravan routes in the Talas-Asa basin..... 99
- Мурғабиев С., Бахтыбаев М., Малдыбекова Л., Серікбай Ә.** Қаратау жартас суреттерінің ішкі семантикалық сипатын саралау
Мурғабиев С., Бахтыбаев М., Малдыбекова Л., Серікбай А. Анализ внутренней семантики наскальных рисунков Каратау
Murgabaev S., Bakhtybaev M., Maldybekova L., Serikbay A. Analysis of the Semantic Properties of the Karatau Rock Pictures..... 112
- Шағирбаев М.С., Ганиева А.С., Сәкенов С.Қ., Идришева Б.У.** Археозоологическая характеристика хозяйственного уклада казахской зимовки Тажегүл-2 XVIII–XIX вв.
Шағирбаев М.С., Ганиева А.С., Сәкенов С.Қ., Идришева Б.У. XVIII–XIX ғғ. Тәжігүл-2 қазақ қыстауының шаруашылық құрылымының археозоологиялық сипаттамасы
Shagirbayev M.S., Ganiyeva A.S., Sakenov S.K., Idrisheva B.U. Archaeozoological characterization of the economic structure of the kazakh wintering site Tazhegul-2 of the 18th–19th centuries..... 125
- Бекзатқызы И.** Цифровые 3D-модели керамики как источник морфометрических данных (на материалах Костанайского областного историко-краеведческого музея)
Бекзатқызы И. Керамиканың цифрлық 3D-модельдері морфометриялық деректер көзі ретінде (Қостанай облыстық тарихи-өлкетану музейінің материалдары негізінде)
Bekzatkyzy I. Digital 3D models of ceramics as a source of morphometric data (based on the materials of the Kostanay regional museum of history and local lore)..... 148
- Этнология / Ethnology / Этнология**
- Somfai Kara D.** Kipchak-Turkic (Kuman) speaking peoples and Hungarian prehistory
Шомфай Кара Д. Қыпшақ-түркі (құман) халықтары және мажарлардың арғы тарихы
Шомфай Кара Д. Кыпчакско-тюркские (куманские) народы и предистория венгров..... 162
- Әшбекова Г.У., Үмітқалиев Ұ.У., Саутбекова А.Г.** Қазақ халқының зергерлік бұйымдарындағы космологиялық символдар мен сакралдық түсініктер (Қазақстан Республикасының Ұлттық музейі материалдары негізінде)
Әшбекова Г.У., Умитқалиев У.У., Саутбекова А.Г. Космологические символы и сакральные представления в ювелирных изделиях казахского народа (на основе материалов Национального музея Республики Казахстан)
Eshbekova G.U., Umitkaliyev U.U., Sautbekova A.G. Cosmological symbols and sacred concepts in the jewelry of the Kazakh people (based on the materials of the National Museum of the Republic of Kazakhstan)... 168
- Ермекбаева М.А.** Қазақ мақал-мәтелдеріндегі қасқыр бейнесінің этномәдени семантикасы
Ермекбаева М.А. Этнокультурная семантика образа волка в казахских пословицах и поговорках
Yermekbayeva M.A. Ethnocultural semantics of the wolf image in Kazakh proverbs and sayings..... 179
- Жумадилова К.А., Әкиджи М., Утепов О.Т.** Түркі халықтарының дәстүрлі дүниетанымындағы «Жер-Су» ұғымы: мифологиялық негіздері мен мінәжат тәжірибелері
Жумадилова К.А., Әкиджи М., Утепов О.Т. Концепт «Жер-Су» в традиционном мировоззрении тюркских народов: мифологические основы и ритуальные практики
Zhumadilova K.A., Ekici M., Utenov O.T. The concept of «Yer-Sub» in the traditional worldview of Turkic peoples: mythological foundations and ritual practices..... 191

Тарих / History / История

- Сыдықов Е.Б., Дүйсен С.Ж., Жұманбай Р.Н.* 1920–1930 жылдары Қызылорда қаласында арнаулы орта және жоғары оқу орындарының құрылуы
Сыдықов Е.Б., Дүйсен С.Ж., Жұманбай Р.Н. Создание средних и высших учебных заведений в городе Кызылорда 1920-1930 годы
Sydykov E.B., Duysen S.Zh., Zhumanbay R.N. Establishment of secondary and higher educational institutions in the city of Kyzylorda 1920-1930 years..... 202
- Baigabatova N. K., Ishkalova G.I.* Labor market adaptation strategies of repatriates in the Zhetysu region
Байғабатова Н.К., Ишкалова Г.И. Репатрианттардың Жетісу облысының еңбек нарығына бейімделу стратегиялары
Байғабатова Н. К., Ишкалова Г.И. Стратегии адаптации репатриантов к рынку труда области Жетысу... 216
- Примкулова Г.Ж., Динашева Л.С., Орынбасарова Г.Ж.* Дәруіштер мұрасының Түркістан қаласының рухани-мәдени келбетін қалыптастырудағы рөлі мен маңызы
Примкулова Г.Ж., Динашева Л.С., Орынбасарова Г.Ж. Значение наследия дервишей в формировании духовного и культурного облика города Туркестан
Primkulova G.Zh., Dinasheva L.S., Orynbasarova G.Zh. The role of dervish heritage in shaping the spiritual and cultural identity of Turkestan..... 225

Шолу / Review / Обзор

- Жунисханов А., Маслов Х.Б., Құрманғалиев А. Ә.Т.* Төлеубаевтың «Раннесакская Шиликтинская культура» монографиясына шолу
Жунисханов А., Маслов Х.Б., Курманғалиев А. Обзор на монографию А.Т. Толеубаева «Раннесакская Шиликтинская культура»
Zhuniskhanov A., Maslov Kh.B., Kurmangaliev A. Review of A.T. Toleubayev's The Early Saka Shilikti Culture..... 238

Имангалиева М.¹, *Акымбек Е.¹¹Институт археологии имени А.Х. Маргулана

Алматы, Казахстан

*e-mail: eraly_a@mail.ru

ПРИРОДНЫЙ ФАКТОР В ВЫБОРЕ ТРАСС КАРАВАННЫХ ПУТЕЙ СРЕДНЕВЕКОВЬЯ В ТАЛАС-АСИНСКОМ БАССЕЙНЕ

Аннотация. Цель статьи – выявление закономерностей распределения водообеспеченности Талас-Асинского региона как базовой причины возникновения поселений и форпостов, через которые проходили караванные пути в III в. до н. э. – XII в. н. э. Основное внимание в статье уделено анализу природных факторов, влиявших на структуру водного баланса, который предопределил, в конечном итоге, направление трасс следования караванов средневековья. Среди факторов наиболее значимы климатические, орография верхнего течения Таласа, Асы и более мелких рек, геологическое и гидрогеологическое строение среднего течения и тектонический фактор в нижнем течении рек всего бассейна. Методом определения древних караванных путей является идентификация цепочек торткулей как главных форпостов освоения территории и связующих звеньев между крупными поселениями. В основу идентификации положен комплекс морфологических, морфометрических признаков известных торткулей, вместе с характерными географическими критериями локаций. Эта работа выполнялась на подготовительном этапе с использованием системы Google Earth. При полевых исследованиях проводились раскопки в пределах перспективных площадей. Тараз являлся крупнейшим городским центром Талас-Асинского бассейна, в котором сходились северное, восточное и южное направления караванных маршрутов. Из историко-культурной области Испиджаб торговые караваны следовали к Таразу вдоль русла реки Терис, либо через перевал Куюк. Отсюда трасса разветвлялась: один маршрут уходил в восточном направлении вдоль северных склонов Киргизского Алатау, другой – пролегал на север по долине реки Талас в сторону Бетпак-Дала.

Ключевые слова: Талас-Асинский бассейн, средневековье, торткуль, караванный путь, природный фактор.

Для цитирования: Имангалиева М., Акымбек Е. Природный фактор в выборе трасс караванных путей средневековья в Талас-Асинском бассейне // Мадени мұра. 2026. № 2(113). С. 99-111 (рус.)

DOI: <https://doi.org/10.47500/2026.v26.i2.08>

Введение

Вопрос об иерархии, значимости караванных путей, роли поселений и городов, расположенных вдоль торговых магистралей, остается дискуссионным. На сегодняшний день факт прохождения караванных маршрутов через конкретные пункты обосновывается наличием артефактов неместного происхождения, обнаруженных в ходе археологических раскопок. Однако представляется сложным достоверно определить, как они поступили: посредством караванной торговли или иными способами. Вместе с тем, в исследованиях по-прежнему недостаточно внимания уделяется

роли природно-географических факторов в определении маршрутов караванных путей.

В эпоху раннего средневековья контроль над караванными путями находился в ведении Западно-Тюркского каганата. В этот период маршруты, берущие начало в Китае, следовали через Жетысу и Южный Казахстан (Байпаков, 2007: 36-37).

Актуальность данного исследования заключается в изучении влияния на караванные пути, проходившие через долину реки Талас (административно-политический центр каганата), не только социально-политической и

экономической конъюнктуры, но и природно-географических факторов.

Караванные пути, пролегая по наиболее оптимальным маршрутам, неизбежно пересекали разнообразные ландшафты: горные системы, возвышенности, степные и пустынные зоны. Очевидно, что при преодолении подобных территорий, направление движения караванов определялось с учетом особенностей природной среды. Долины рек Талас и Аса, исключая горную часть, находятся в зоне недостаточного увлажнения. Соответственно, важнейшим природным фактором возникновения и развития сети караванных маршрутов является наличие воды.

Исторически, хозяйственное освоение земель Талас-Асинского региона относится к IV веку и наибольшего подъема достигает к IX–XII вв. когда создаются высокоразвитые ирригационные системы. (Бернштам, 1941: 19). Интенсивное развитие земледелия в средние века позволило строить широкую сеть городов, поселений, торткулей – форпостов той эпохи. В Таласской долине по свидетельству Макдиси (X в.) было 10 городов, главным из которых считался Тараз (Умурзаков, 2021: 69). Кудама, описывая междуречье Таласа и Шу отмечает высокую земледельческую культуру региона (возделывании пяти злаков) (Умурзаков, 2021: 73). Китайские путешественники отмечают развитие шелководства, виноделия (Умурзаков, 2021: 82).

Методы и материалы исследования

В работе использовались топографические, геологические, тектонические, гидро-геологические, геоморфологические, ландшафтные карты, карты четвертичных отложений, космокарта, геологические разрезы, документации горных выработок, материалы по уже известным поселениям региона.

В течении 2021-2024 гг. в бассейнах рек Талас и Аса были проведены разведочные и раскопочные работы на памятниках поселенческого типа, относящихся к эпохам древности и средневековья. Научно-исследовательские работы осуществлялись в рамках грантовых проектов: «Средневековые торткули и культурный ландшафт Таласской долины» (2021-2023 гг.) и «Поселения и города кангуйского и тюркского периода долины Терис-Аса (III в. до н. э. – XII в. н. э.)» (2022-2024

гг.).

Полевые исследования проводились в двух основных направлениях: разведочном и раскопочном. При осуществлении поисково-разведочных работ, направленных на выявление памятников, эффективно применялись методы междисциплинарного анализа. В рамках дешифрования космических снимков региона с использованием программного обеспечения Google Earth и SAS Планета был проведен значительный объем работ, с верификацией данных и определением перспективных участков для натурного обследования. Дальнейшая визуализация и создание цифровой карты выполнены в ArcGis v10.5.

Комплексный геолого-геоморфологический анализ служил базовой методикой для выявления благоприятных ландшафтных условий при возникновении поселений. Различия в локализации поселений на исследуемой территории отражают неоднородность геолого-тектонического строения, высотного положения. Комплексирование сведений из опубликованных трудов о караванных путях, сводов памятников, составленных по результатам предыдущих исследований, полевых археологических и маршрутных геолого-геоморфологических методов с различными аспектами картографирования позволило как определить перспективные участки для поисков новых торткулей, так и оценить роль малых рек и карасу в прокладке маршрутов следования караванов.

В ходе разведочных работ пристальное внимание уделялось не только самим памятникам, но и контексту их расположения: ландшафтным особенностям и источникам водных ресурсов, то есть топографии, гидрологии и гидрогеологии местности. Особый акцент был сделан на изучении межпамятниковых пространств, по которым могли пролетать караванные маршруты, включая горные ущелья и перевалы.

Результаты четырехлетних полевых исследований позволили с высокой долей вероятности локализовать древние поселения на этапе камеральной обработки. В итоге была составлена карта фактического материала, включающая более 200 объектов, с обозначением ранее известных и вновь обнаруженных маршрутов караванных путей, транзитных и внутрирегиональных торговых трасс.

Анализ

С периода раннего средневековья для региона обозначился экономический подъем. Исследователи и путешественники той эпохи отмечают, что интенсивное развитие оросительных систем в бассейне реки Талас заметно уменьшают её сток в среднем и нижнем течении (Умурзаков, 2021: 91). Это наводит на некую параллель между степенью водохозяйственного использования поверхностных вод в средние века и в современную эпоху. Шу-Таласский водохозяйственный бассейн является одним из крупнейших районов развития орошаемого земледелия предгорной зоны Центральной Азии. Расположение бассейна у подножья гор с локацией между 420-460 северной широты и 690-750 восточной долготы определили её уникальные природно-климатические и водохозяйственные условия, которые позволили выращивать широчайший спектр культур, тем самым определяя её самодостаточность и потенциал для избыточного производства сельхозкультур (Сейтказиев, 2014: 7).

Разведочные работы охватили бассейн реки Аса, начиная от истоков её основного притока – реки Терис – до места её слияния с рекой Куркуреусу, где образуется русло Асы. Были обследованы территории вдоль рек Акжар, Кызылбулак, Кулан, Шакпак, Карасу, Аксай, Коксай и Шымбулак, берущих начало на склонах Таласского Алатау, а также Боралдайского и Куюкского отрогов Каратау. Тщательному изучению подвергся участок, где Терис вливается в реку Аса, участки Малой и Большой Асы до озера Бийликоль, долина реки Тамды. Также в фокусе исследования находились притоки бассейна реки Аса, известные в местной топонимике как «карасу».

Поисково-разведочные работы в бассейне реки Талас проводились непосредственно вдоль русла реки и её притоков – Карасу, Кусак, Кошеней, Шалке, Карабакыр, а также вдоль мелких родников и ручьев. Кроме того, обследовались старые русла (узбои) в нижнем течении реки, пролегающие к песчаным массивам.

Преодолев горные системы с их водообильным режимом торговые караваны из Китая и Центральной Азии оказывались в аридном регионе. Главным логистическим критерием здесь становится водный источник:

реки, пресные водоемы, цепочки родников и колодцев.

После пересечения горных хребтов, перевалов, ущелий караваны спускались в предгорную зону. Обширные пространства предгорной наклонной равнины являются относительно водообильными по сравнению с пустынными ландшафтами нижнего течения Таласа, Асы и малых рек этой зоны. Множество малых рек, карасу, родников, а также неглубокий уровень воды в колодцах создавали благоприятные возможности для развития хозяйства. Значительную роль в обводнении предгорных районов играли именно малые реки. В Талас-Асинском бассейне их насчитывается 84 (Тюменев, 2008: 82). Зона предгорий, являлась не только областью транзита для торговцев, но и рынком сбыта товаров в процветающем, экономически развитом районе. Сеть караванных путей максимально охватывала данную перспективную область. Торткули служили в условиях таких интенсивных экономических связей объектами инфраструктуры – элементом обеспечения безопасности, перевалочным, информационным пунктом. По цепочке торткулей определяются нитки караванных путей, густой сетью охватившие всю предгорную область. Особенно актуальны торткули на малых реках в связи с их удаленностью от ключевых магистральных путей, привязанных к главным рекам – людным и безопасным.

Бассейны рек Талас и Аса отличаются рядом выгодных природных особенностей, дающих им некоторые логистические преимущества, относительно других рек пустынной зоны. Генетически, реки Талас и Аса представляли собой некогда единый гидрографический бассейн. В пределах территории Казахстана, на месте выхода из горной области (между горами Тектурмас и Улькен Бурылтау – останцовых гор западной оконечности Киргизского хребта) их долины максимально приближены друг к другу. Далее реки расходятся, тем не менее их траектории ограничены единой предгорной наклонной аллювиально-пролювиальной равниной, переходящей в нижнем течении в ровную аллювиальную равнину в пределах Шу-Сарысуской впадины Турана. Местами долины этих рек приближаются друг к другу, местами отдаляются. Их объединяют типичные гидрологические, гидрогеологические, ландшафтные особенности, характерные для

внутриконтинентальных районов Центральной Азии. Но есть и свои отличия, обусловленные геолого-структурным строением данной территории.

Большая водность и протяженность рек Талас и Аса обусловлены тем, что зона формирования их стока приурочена к Таласской межгорной впадине. Роль горной части бассейна для стока определяющая. Здесь происходит аккумуляция влаги, дающая начало рекам и подземному стоку. Благодаря большому количеству осадков, малому испарению в горах берут начало и питаются все значимые реки региона. Несмотря на то, что Таласский Алатау по своей ориентации получает меньше осадков чем Киргизский хребет, который перекрывает с севера поток западным, влагонесущим ветрам, тем не менее на водораздельной Таласского хребта формируются снежники и ледники. В силу замкнутости межгорной котловины, на северных склонах Таласского Алатау аккумулируется определенное количество твердых осадков, питающих гляциальную зону (Жумабекова, 2014: 135-137). Ориентация и полужамкнутый контур Таласской межгорной впадины создали природную ловушку для влаги, поступающей сюда с западным переносом, подпитывая снежники и ледники (Каталог ледников СССР, 1968: 68). За счет интенсивного таяния ледников и снежников в засушливый летний период поддерживается

высокий уровень и расход воды в реках (Талас, Аса) (Рис. 1).

В рамках Таласской межгорной впадины на протяженном узком участке происходит транзит влаги путем поверхностного и подземного стока. Затем вся эта вода перераспределяется на участке предгорной аллювиально-пролювиальной равнины, ограниченной конусами выноса рек.

Формирование конусов выноса связано с размывом горных сооружений Тянь-Шаня и сноса обломочного материала в пределы Шу-Сарыуской депрессии. На выходе из гор формируется наклонная равнина, где река разбивается на множество русел. Большая часть водного потока фильтруется в наносы конуса выноса.

В распределении воды в этой зоне большую роль играют тектонический фактор и геологическое строение. Основной объем осадочных пород занимают здесь четвертичные отложения. Мощность и состав четвертичных аллювиальных отложений определили глубину и расход подземных вод, роль которых ключевая в поддержании благоприятного водного баланса данной территории.

В зоне предгорья сосредоточены крупнейшие месторождения подземных вод (Талас-Асинское и др.). Данные по ним дают ясную картину распределения и состава грунтовых вод в регионе. Они приурочены

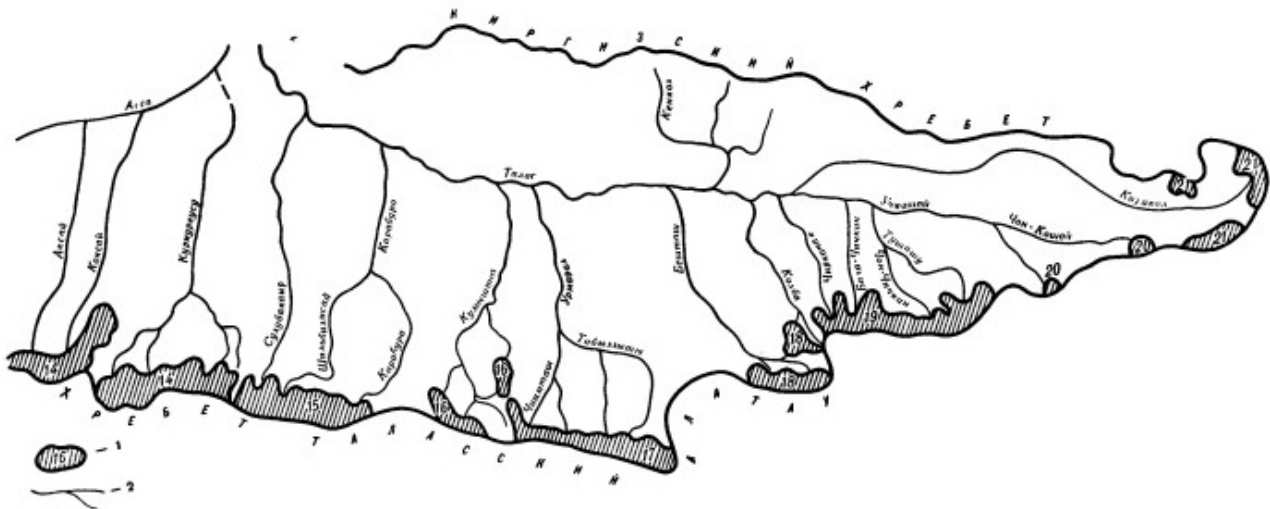

Рис. 1. Схема расположения снежников и ледников в бассейнах рек Талас и Аса (Каталог ледников СССР. Том 14. Средняя Азия. Вып. 2. Киргизия. Часть 1. Бассейны рек Асса, Талас. Ленинград: Гидрометеиздат, 1968. С. 68)

Fig. 1. Layout of snow patches and glaciers in the Talas and Asa river basins (Catalogue of Glaciers of the USSR. Vol. 14. Central Asia. Iss. 2. Kirghizia. Part 1. Assa and Talas River Basins. Leningrad: Gidrometeoizdat, 1968. P. 68)

к верхнечетвертичным-современным аллювиальным отложениям междуречья Таласа и Асы, которые подстилаются плиоценовыми водоупорными глинами и представляют собой единый близповерхностный водоносный горизонт, развитый до глубины 60-100 м. Приурочен он к валунно-галечно-гравийным и песчаным толщам мощностью от 20 до 100 м. Глубина залегания грунтовой воды колеблется от 0,9 до 17,5 м. Дебиты скважин могут достигать 103 л/с. Воды пресные, с минерализацией до 0,8 г/л, по качеству отвечающие требованиям к питьевой воде (Месторождения подземных вод Казахстана, 2013: 168-169).

Эти параметры отражают большие потенциальные ресурсы всего междуречья Таласа и Асы на интересующие нас близповерхностные подземные воды. Главные показатели этих вод: близкое залегание и пресный состав – определили привлекательность данной территории с точки зрения водообеспеченности, для развития сельского хозяйства, прокладывания караванных путей.

Грунтовые воды ближе к периферии конуса выноса (центральной части подгорных равнин) выступают на поверхность и дают начало речкам грунтового питания – «карасу» и родникам, непосредственно питающим реки и их притоки. Практически всюду на главных реках мы наблюдаем выходы родников на склонах надпойменной террасы. По условиям формирования и залегания грунтовых вод, данная полоса наклонных равнин характеризуется, как «район приближения и выклинивания на поверхность подземного потока». Он отличается увлажненностью, зарастанием влаголюбивой растительностью, реже солончаковой – в местах промывания соленосных пород. В литературе они получили название: «карасучные», «сазовые» районы. Почвы, здесь заболочены или засолены (вторичное засоление) Места выклинивания грунтовых вод приурочены к долинам рек и логов (Сейтказиев, 2014: 30).

На водном балансе среднего течения главных и малых рек подземный сток играет в регионе ключевую роль. На конусе выноса до села Туймекент (Буденновка) наблюдается доминирование притока грунтовых вод над потерями. По всей полосе периферии конуса выноса формируется сеть родников. На реке Талас, на участке между селом Туймекент и

Жиембет, также преобладает поступление грунтовых вод в русло, несколько в меньшем объеме, чем на конусе выноса. Из суммарного поступления грунтовых вод в реку Талас чуть около половины расхода составляют воды «карасу» (8,5 м³/сек из 18,5 м³/сек, Шульц 1965: 631-632). Все эти факторы позволяют рекам Талас и Аса на довольно протяженном участке сохранять сток, несмотря на огромный объем забора воды, испарение и фильтрацию в грунт. Подземный сток поддерживает водность не только двух главных рек, но и большого числа малых рек предгорной зоны, на которых мы наблюдаем цепочки поселений и сопутствующих им торткулей. Этим объясняется большая протяженность и глубокое проникновение малых рек далеко в пустынные районы. Постоянный подток из центральных и периферийных частей конусов выноса не дают иссякать этим водотокам.

Динамика грунтовых потоков подчиняется особенностям тектонического строения и рельефа местности. Структурный план района, осложненный в новейшую тектоническую эпоху, отражается в современном рельефе, геологии и гидрогеологии района. Так, по бортам Талас-Асинской и Шоль-Далинской грабен-синклиналей, примыкающих к горным районам, на поверхность выступают верхнепалеозойские породы, обрамленные полосой палеоген-неогеновых отложений, что создает своеобразный, структурно обусловленный коридор для подземного стока. При выходе на предгорную равнину новейшие тектонические подвижки создали структуры, также перераспределяющие подземный сток и корректирующие направления русел. Указанные структуры отражаются в рельефе в виде субшироко ориентированных гряд: Ушаральское, Кемпиртобинское, Кызылжарское, Мукурское, Елемесское, Аккульское поднятия, с размерами порядка 20х5 км. Складчатое основание гряд перекрыто образованиями палеогена – неогена (Геологическая карта Казахской ССР, 1981: 231), а на отдельных останцах (Елемесское, Кызылжарское поднятия, Рис. 2) – и раннечетвертичными галечными песками – свидетелями новейшей перестройки рельефа, определившей современный гидрологический и гидрогеологический планы территории. Рельеф, в целом, наследует дочетвертичный

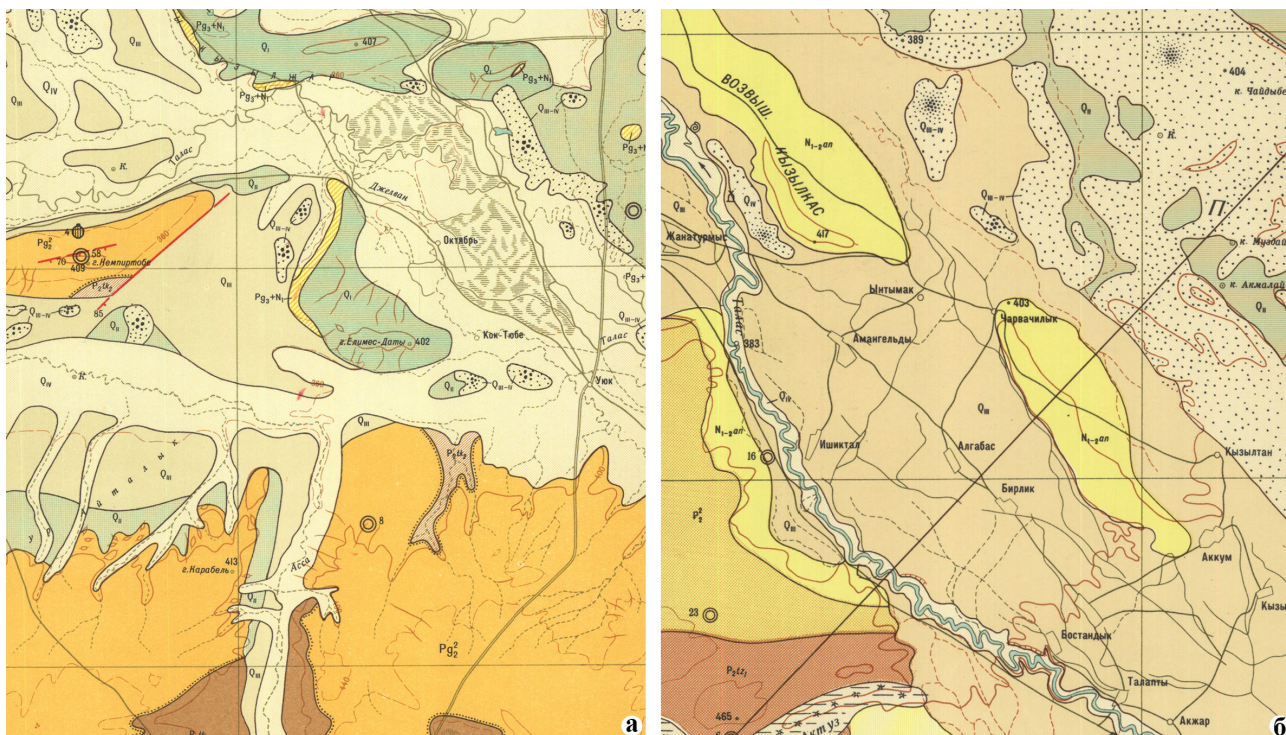

Рис.2. Геологическая карта: а) предгорной части территории (Государственная геологическая карта СССР. М-б 1:200 000. Серия Северо-Тяньшаньская. Лист К-42-V. М., 1980); б) среднего течения реки Талас (Государственная геологическая карта СССР. М-б 1:200 000. Серия Северо-Тяньшаньская. Лист К-42-VI. М., 1977)

Fig. 2. Geological map: а) the piedmont area of the territory (State Geological Map of the USSR. Scale 1:200,000. North Tien Shan Series. Sheet K-42-V. Moscow, 1980); б) the middle reaches of the Talas River (State Geological Map of the USSR. Scale 1:200,000. North Tien Shan Series. Sheet K-42-VI. Moscow, 1977)

структурный рисунок - прогибам альпийской эпохи, развитым между указанными грядями, соответствуют широтные депрессии долины реки Аса и области севернее горы Кемпиртобе (широтный участок нижнего течения Таласа).

Подземный сток обходит местные препятствия в виде вышеописанных грядовых структур. Так, на правобережье реки Талас, севернее плотины Жиёмбет, мы наблюдаем индикаторы активного подземного стока, обходящего местные антиклинали. В историческом прошлом здесь проходила активная протока, питающаяся подземными водами, на которой существовали торткули (Кызылкорган-1, 2, 3, Балта и др.). Аридизация климата и чрезмерный забор воды в нынешнюю эпоху привели к осушению этой протоки, но по логам наблюдаются полосы озеленения – свидетели близкого грунтового стока.

Новейшая тектоника сыграла ключевую роль в перераспределении водного потока в предгорной и равнинной частях бассейна рек Талас и Аса. Обводнение в рамках этих коридоров создавало условия для возникнове-

ния локальных оазисов.

Полученные результаты

По цепочкам торткулей выявлены нитки караванных путей, проложенных вдоль рек Талас-Асинского бассейна (Рис. 3). Если рассматривать концентрацию торткулей по водным объектам мы видим, что большая часть их расположена на территории единого бассейна в междуречье рек Талас и Аса. Помимо главных они прослеживаются, вдоль малых рек: Тасарык, Карабакыр, Шалке, Кошеней, Кусак и множества «карасу». На главных водных артериях, как на магистральных путях, много крупных населенных пунктов, активная коммуникация, сельскохозяйственные угодия, которые создавали относительно безопасную среду, нежели трассы вдоль малых рек. Многочисленные малые реки имели преимущества природного характера, в качестве логистической трассы: глубина вреза этих долин была незначительная и как следствие есть условия для широкого обзора территории (десятки километров); в случае опасности их

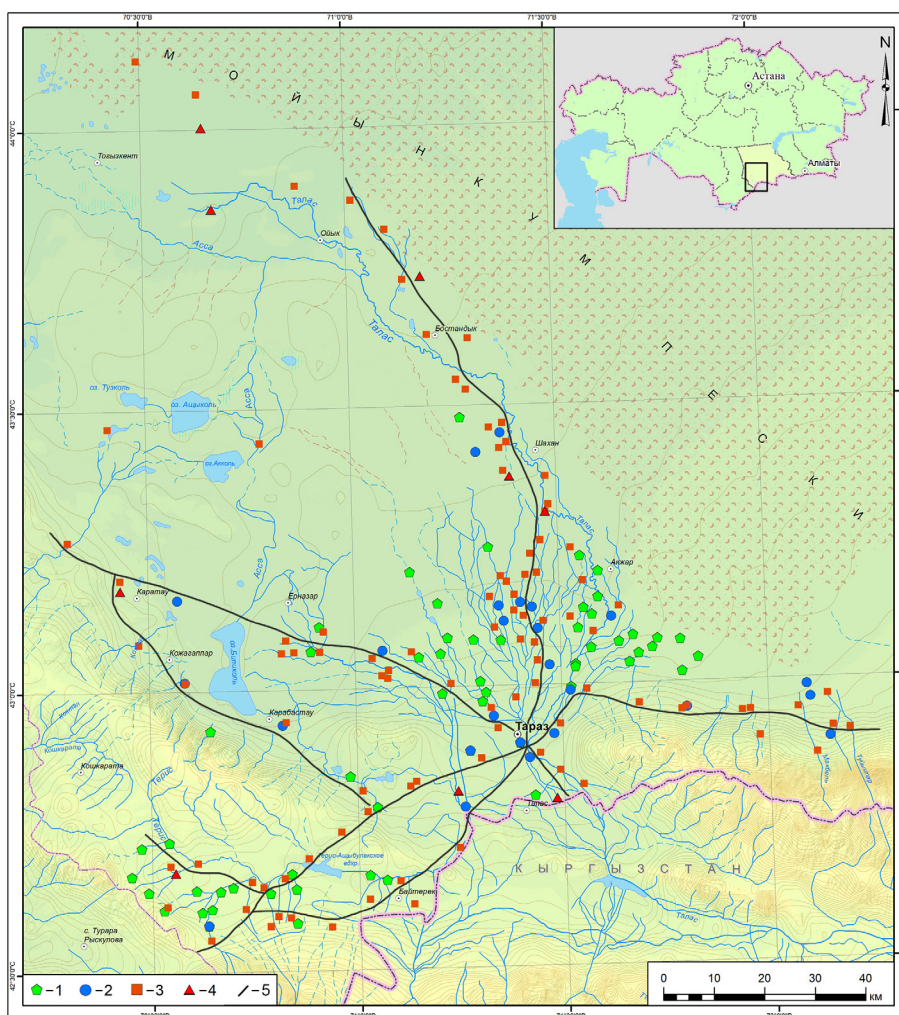

Рис. 3. Поселенческие памятники и трассы караванных путей Талас-Асинского бассейна: 1 – поселения древней эпохи; 2 – раннесредневековые городища и поселения; 3 – торктули; 4 – позднесредневековые городища; 5 – караванные пути.
Fig. 3. Settlement sites and caravan routes of the Talas-Asa basin: 1 – ancient settlements; 2 – early medieval hillforts and settlements; 3 – torktuls; 4 – late medieval hillforts; 5 – caravan routes.

легко можно было пересечь. Обилие водотоков на предгорной равнине позволяло максимально охватить бассейн рек Таласа и Асы путями сообщений разного порядка.

Если говорить о бассейне реки Аса, особенно по предгорной его части, то в результате новейших тектонических движений восточнее озера Бийликоль была сформирована промежуточная дельта. Озеро являлось на определенном геологическом этапе локальным базисом эрозии. Река Аса здесь, как в классической дельтовой области, разбивалась на множество протоков, к тому же здесь возникали «карасу» в силу близкого расположения уровня грунтовых вод. Эти процессы создали водообильный «треугольник», ограниченный большим пресным водоемом – озером Бийликоль. Сама

природа способствовала формированию здесь оазиса для развития земледелия. Для охвата всей этой зоны строились торктули вдоль долин Большой Асы, Малой Асы и других малых рек, включая множество «карасу» (Рис. 3). Река Карасу (собственное название) влилась в этот «треугольник» с юга (южнее гор Улькен-Бурылтау), собрав воды, стекавшие с северного склона Малого Каратау. Ключевой точкой здесь служило поселение Дарбаза, возникшее на суженном участке долины реки Карасу.

Особую зону представляет собой Каратауская часть бассейна реки Аса, которая отличается ландшафтными, климатическими, геолого-геоморфологическими условиями. Здесь течет река Терис – главный приток реки Аса, окруженная хребтами Боралдайтау,

Малым Каратау (Каратауской горной системы) и Таласским Алатау. Преимуществом бассейна реки Терис является его большая водность, обусловленная высотной зональностью и замкнутым положением котловины. Терис-Кошкаратинская впадина с Жуалинской котловиной (наиболее углубленной её частью) весьма благоприятны для развития земледелия и животноводства. Сквозные долины через Боралдайтау крупных рек Кошкарата, Боралдай способствовали легкому преодолению этой орографической преграды караванами. Также большую роль играли сквозные долины Малого Каратау, использовавшиеся для перехода горных хребтов. Именно в Каратау встречается большое число antecedentных участков речных долин, возникающих при перепиливании хребтов реками, в случае более раннего заложения гидрографической сети относительно роста гор. По мере роста положительных структур, река успевала проработать долину сквозь горный хребет, яркими примерами чего служат пересечения передовых хребтов Каратау (Большой и Малый Актау) реками Тамды, Коктал. Как следствие, на предгорном участке, в месте выхода этих рек на равнину, были заложены крупные поселения с форпостами.

Antecedentные участки долин и низкие перевалы позволяли легко преодолевать хребет Боралдайтау и передовые хребты Малого Каратау. Наиболее оживленным, как и в настоящее время, являлся маршрут по которой пролегает современная трасса магистральной автодороги на участке Шымкент-Тараз (М-39). Шоссе пересекает Боралдайтау, Малый Каратау. Боралдайтау оно огибает с юга (седловина в районе Чокпака между горами Боралдайтау и Киши Аксу – отрога Таласского Алатау). Далее трасса пересекает Терис-Кошкаратинскую впадину, полностью унаследовав средневековый караванный путь. Следующую преграду караваны преодолевали по седловине между разобщенными структурами юго-восточной оконечности Малого Каратау в районе урочища Сарыкбастау.

Седловина в районе станции Маймак использовалась для караванов, пересекавших Терис-Кошкаратинскую впадину с полным охватом экономически наиболее развитой её части – Жуалинской котловины. Эта ветвь трассы уходит через Маймак на предгорные

равнинные просторы Талас-Асинского бассейна. Эти два коридора являлись наиболее оживленными транзитными путями движения караванов этой части бассейна. Цели их были разными: основной сквозной транзитный путь для караванов дальнего следования, второй для охвата и обслуживания богатых поселений Жуалинской котловины. По трассе, проходившей сквозь Терис-Кошкаратинскую впадину, мы видим цепочку поселений и форпостов, узловой точкой которой являлось городище Бурнооктябрьское. Здесь происходит разветвление трассы на две ветки (Рис 3). На северной ветке расположены торткули: Багаты-1, Багаты-2, Куйик, Кандымтобе; на восточной: Нанжер, Булак, Кокбулак, Ушколь, Жанаталап, Акмола, Каратау.

К.М. Байпаков в своём труде указывает, что караванный путь, следовавший с юга (из долины реки Арысь), в районе села Бурнооктябрьское направлялся к Таразу не через перевал Куйик (по которому проходит современная автотрасса Шымкент – Тараз), а вдоль берега реки Аса, которая в этом месте пересекает хребет Каратау (Шаварга – Каратау) (Байпаков, 1986: 29).

Проведенные нами исследования позволяют предположить, что караваны следовали в обоих направлениях. Известно, что в 1893-1894 гг. В.В. Бартольд, во время своей поездки в Среднюю Азию, также выбрал путь через перевал Куйик, не огибая горы (Ақымбек, Нұрғали, 2025: 28). В ходе разведочных работ непосредственно на перевале Куйик, вблизи современной автомагистрали, был выявлен торткуль (Рис. 4).

Оба вышеуказанных маршрута вели к Таразу. Кроме того, в этом узле к ним примыкал караванный путь, шедший с западного направления вдоль северных склонов Каратау и русла реки Аса. Из самого Тараза караванные пути расходились по двум основным направлениям: «Таласский путь», пролежавший параллельно течению реки Талас, и «Тюркский путь», проходивший вдоль подножия Киргизского Алатау (Елеуов, 1998: 14-23).

М. Елеуов отмечает, что на севере «Тюркский путь» соединялся с «Кимакским путем» (Елеуов, 1998: 19). В то время как крупные города (Нижний Барысхан, Костобе, Туймекент, Оххум) локализованы в непосредственной близости от русла реки Талас, вдоль рек Кусақ, Кошеней, Шалке и Карабакыр встречается

Рис. 4. Торткуль Куйик. Вид с высоты птичьего полёта
Fig. 4. Tortkul Kuyik. Bird's-eye view

множество торткулей. Более того, городища Караторткультобе и Конырбайтобе (Байпаков, Картаев, 2002: 115-116), имеющие внешние длинные стены, расположены вдоль «карасу» на левобережье реки Карабакыр.

«Тюркский путь», ориентированный из Тараза на восток, пролегает по прямой линии вдоль подножия Алатау, проходя выше современной автотрассы Шымкент – Алматы. Ф. Григорьев на составленной им карте проводит данный отрезок Великого Шелкового пути непосредственно через крупные города (Акыртобе, Кулан, Мерке) (Григорьев, 1990: 165-170). Таким образом, в долину реки Талас, и в частности, в главный город региона — Тараз, караванные пути входили преимущественно с восточного и южного направлений, а также по вспомогательным северным и западным маршрутам. Караваны, прибывавшие со всех четырех направлений, распределялись через территорию Тараза в соответствии с дальнейшими целями следования.

Заключение

Предгорная зона Каратау, Киргизского хребта служила транзитным коридором,

по которому проходили несколько трасс Шелкового пути. Таласская и Асинская долины имели существенные логистические преимущества в осуществлении данного процесса. Природные условия Талас-Асинского бассейна выгодно отличались от других вариантов передвижения караванов. В условиях прохождения караванов по пустынной зоне, самым значимым фактором становится водный ресурс. Водообильность этой территории, обусловленная геолого-структурными и физико-географическими условиями, предопределила создание достаточно густой сети главных и второстепенных караванных трасс. Наиболее значимыми являются следующие факторы: густая гидрографическая сеть предгорной зоны, относительно высокие расходы воды в главных реках на участке пустынной зоны, благодаря значительной роли подземных вод в их питании; близповерхностное залегание пресных грунтовых вод на большей части бассейна и, как следствие, широкое распространение полос влаголюбивой растительности в регионе; выклинивание первого горизонта подземных вод на поверхность с формированием сазовых участков, являющихся естественной

благоприятной средой для выращивания сельскохозяйственных культур, что обусловило экономический подъем региона. Все указанные факторы определили широкую сеть развития караванных путей в районе исследования.

Анализ пространственного расположения средневековых поселенческих памятников выявил их подчиненность определенным закономерностям, которые напрямую

детерминированы природной средой. Локализация объектов вблизи водных источников, в фортификационно защищенных местах, у выходов из ущелий, на обрывистых берегах или среди заболоченных участков свидетельствует о том, что выбор места для поселения и направление прохождения караванных путей был обусловлен влиянием природно-географических факторов.

Статья подготовлена на основе финансирования Комитета науки Министерства науки и высшего образования Республики Казахстан (ИРН: BR31714853)

Литература

1. Ақымбек Е.Ш., Нұрғали Н.Б., 2025. Ортағасырлық Әулиебастау қонысы // XVII Оразбаев оқулары: халықаралық ғылыми-әдістемелік конференция материалдары (Алматы қ., 25-26 сәуір 2025 ж.). Алматы: Қазақ университеті. 23-30 бб.
2. Байпаков К.М., 2007. Великий Шелковый путь (на территории Казахстана). Алматы: «Адамар». 496 с.
3. Байпаков К.М., 1986. Средневековая городская культура Южного Казахстана и Семиречья. Алма-Ата: Наука. 255 с.
4. Байпаков К.М., Картаев П.Е., 2002. Городище Караторткультобе // Свод памятников истории и культуры Республики Казахстан. Жамбылская область. Алматы: РГП «НИПИ ПМК». Т. 2. С. 115-116.
5. Бернштам А.Н., 1941. Памятники старины Таласской долины. Алма-Ата: Казахское объединенное государственное издательство. 66 с.
6. Геологическая карта Казахской ССР., 1981. Масштаб 1:500000. Серия Южно-Казахстанская. Объяснительная записка. Алма-Ата. С. 231
7. Григорьев Ф.П., 1992. Древние караванные тропы северных склонов Киргизского хребта // Маргулановские чтения. 1990 (сборник материалов конференции). Часть 1. М. С. 165-170.
8. Елеуов М., 1998. Шу мен Талас өңірлерінің ортағасырлық қалалары (VI–XIII ғ. басы). Бірінші бөлім. Алматы: Қазақ университеті. 210 б.
9. Жумабекова Н.К., Кулматов Т.Н., 2014. Устройство поверхности Таласской долины и их влияние на формирование ландшафтов. Бишкек: Известия ВУЗов, География та туризм. №4. С.135-137.
10. Каталог ледников СССР, 1968. Том 14. Средняя Азия. Вып. 2. Киргизия. Часть 1. Бассейны рек Асса, Талас. Л.: Гидрометеоиздат. С. 68
11. Сейтказиев А.С., Мусаев А.И., 2014. Эколого-мелиоративное состояние засоленных земель аридной зоны Казахстана и методы улучшения их продуктивности. Тараз, 244 с.
12. Тюменев С.Д., 2008. Водные ресурсы и водообеспеченность территории Казахстана. Учебник. Алматы: КазНТУ. 267 с.
13. Умурзаков Садыбакас, 2021. Географическая изученность Кыргызстана до середины XIX века. Бишкек: Университет Центральной Азии. 180 с.

References

1. Aqymbek E.Sh., Nurghali N.B., 2025. Ortaghasyrlyq Auliebastau qonysy [Medieval settlement of Auliebastau] // XVII Orazbaev oquлары: halyqaralyq ghylymi-adishtemelik konferentsia materialdary (Almaty q., 25-26 sauir 2025 zh.) / Zhauapty red. R.S. Zhumataev. Almaty: Qazaq universiteti. Pp.23-30. [in Kazakh]
2. Baipakov K.M., 2007. Velikii Shelkovyi put (na territorii Kazakhstana) [The Great Silk Road (on the territory of Kazakhstan)]. Almaty: «Adammar». 496 p. [in Russian]
3. Baipakov K.M., 1986. Srednevekovaya gorodskaya kultura Yuzhnogo Kazakhstana i Semirechya [Medieval urban culture of South Kazakhstan and Semirechye]. Alma-Ata: Nauka. 255 p. [in Russian]

4. Baipakov K.M., Kartaev P.E., 2002. Gorodishche Karatortkultobe [Karatortkultobe settlement] // Svod pamyatnikov istorii i kultury Respubliki Kazakhstan. Zhambylskaya oblast. Almaty: RGP «NIPI PMK». Vol. 2. P. 115. [in Russian]
5. Bernshtam A.N., 1941. Pamyatniki stariny Talasskoi doliny [Ancient monuments of the Talas Valley]. Alma-Ata: Kazakhskoe obedinennoe gosudarstvennoe izdatelstvo. 66 p. [in Russian]
6. Geologicheskaya karta Kazakhskoi SSR. [Geological map of the Kazakh SSR.], 1981. Masshtab 1:500000. Seriya Yuzhno-Kazakhstanskaya. Obyasnitelnaya zapiska. Alma-Ata. P. 231. [in Russian]
7. Grigorev F.P., 1992. Drevnie karavannye tropy severnykh sklonov Kirgizskogo khrebtа [Ancient caravan trails of the northern slopes of the Kirghiz mountain range] // Margulanovskie chteniya. 1990 (sbornik materialov konferentsii). Chast 1. M. P. 165-170. [in Russian]
8. Eleuov M., 1998. Shu men Talas onirlerinin ortaghasyrlyq qalalary (VI–XIII gh. basy) [Medieval cities of the SHU and Talas regions (VI–early XIII centuries)]. Birinshi bolim. Almaty: Qazaq universiteti. 210 p. [in Kazakh]
9. Zhumabekova N.K., Kulmatov T.N., 2014. Ustroistvo poverkhnosti Talasskoi doliny i ikh vliyanie na formirovanie landshaftov [The structure of the surface of the Talas Valley and their influence on the formation of landscapes]. Bishkek: Izvestiya VUZov, Geografiya ta turizm. №4. P. 135-137. [in Russian]
10. Katalog lednikov SSSR [Catalog of glaciers of the USSR], 1968. Tom 14. Srednyaya Aziya. Vyp. 2. Kirgiziya. Chast 1. Basseiny rek Assa, Talas. L.: Gidrometeoizdat. P. 68. [in Russian]
11. Seitkaziev A.S., Musaev A.I., 2014. Ekologo-meliorativnoe sostoyanie zasolennykh zemel aridnoi zony Kazakhstana i metody uluchsheniya ikh produktivnosti [Ecological and reclamation status of saline lands of the arid zone of Kazakhstan and methods of improving their productivity]. Taraz. 244 p. [in Russian]
12. Tyumenev S.D., 2008. Vodnye resursy i vodoobespechennost territorii Kazakhstana [Water resources and water availability of the territory of Kazakhstan]. Uchebnik. Almaty: KazNTU. 267 s. [in Russian]
13. Umurzakov Sadybakas, 2021. Geograficheskaya izuchennost Kyrgyzstana do serediny XIX veka [Geographical study of Kyrgyzstan until the middle of the 19th century]. Bishkek: Universitet Centralnoi Azii. 180 p. [in Russian]

Имангалиева М.¹, *Акымбек Е.¹

¹Ө.Х. Марғұлан атындағы Археология институты
Алматы, Қазақстан
*e-mail: eraly_a@mail.ru

ТАЛАС-АСА АЛАБЫНДАҒЫ ОРТАҒАСЫРЛЫҚ КЕРУЕН ЖОЛДАРЫНЫҢ БАҒЫТТАРЫН ТАҢДАУДАҒЫ ТАБИҒИ ФАКТОР

Аңдатпа. Мақаланың мақсаты – б.з.б. III ғ. – б.з. XII ғ. аралығында керуен жолдары өткен қоныстар мен бекеттердің пайда болуының негізгі себебі ретінде Талас-Аса аймағының сумен қамтамасыз етілу деңгейінің үлестірілу заңдылықтарын айқындау. Мақалада орта ғасырлардағы керуен бағыттарының траекториясын түпкілікті айқындаған су теңгерімінің құрылымына әсер еткен табиғи факторларды талдауға басты назар аударылған. Факторлардың ішінде ең маңыздылары – климаттық ерекшеліктер, Талас, Аса және кішігірім өзендердің жоғарғы ағысының орографиясы, орта ағысының геологиялық және гидрогеологиялық құрылымы, сондай-ақ бүкіл бассейн өзендерінің төменгі ағысындағы тектоникалық фактор. Ежелгі керуен жолдарын анықтау әдісі ретінде аумақты игерудің басты бекеттерді және ірі қоныстарды байланыстырушы буындар санатындағы төрткүлдер тізбегін айқындау алынды. Идентификациялаудың негізіне белгілі төрткүлдердің морфологиялық, морфометриялық белгілерінің кешені мен орналасудың өзіне тән географиялық критерийлері алынды. Бұл жұмыс дайындық кезеңінде Google Earth жүйесін пайдалану арқылы жүзеге асырылды. Далалық

зерттеулер барысында перспективалы аумақтар шегінде қазба жұмыстары жүргізілді. Тараз – керуен маршруттарының солтүстік, шығыс және оңтүстік бағыттары тоғысқан Талас-Аса бассейніндегі ең ірі қалалық орталық болған. Испиджаб тарихи-мәдени аймағынан шыққан сауда керуендері Таразға қарай Теріс өзенінің арнасын бойлай немесе Күйік асуы арқылы бет алған. Осы тұстан трасса тармақталған: бір маршрут Қырғыз Алатауының солтүстік беткейлерін бойлай шығыс бағытқа қарай кетсе, екіншісі – Талас өзенінің аңғарымен солтүстікке, Бетпақдалаға қарай бағытталған.

Кілт сөздер: Талас-Аса алабы, орта ғасыр, төрткүл, керуен жолы, табиғи фактор.

Дәйексөз үшін: Иманғалиева М., Ақымбек Е. Талас-Аса алабындағы ортағасырлық керуен жолдарының бағыттарын таңдаудағы табиғи фактор // Мәдени мұра. 2026. № 2(113). Б. 99-111 (орыс.)

DOI: <https://doi.org/10.47500/2026.v26.i2.08>

Imangaliyeva M.¹, *Akymbek Ye.¹

Margulan Institute of Archaeology

Almaty, Kazakhstan

*e-mail: eraly_a@mail.ru

NATURAL FACTOR IN THE SELECTION OF MEDIEVAL CARAVAN ROUTES IN THE TALAS-ASA BASIN

Abstract. The study aims to identify patterns in the distribution of water resources in the Talas-Asa region as a key factor in the emergence of settlements and outposts along caravan routes from the 3rd century BC to the 12th century AD. Particular attention is given to natural factors that shaped the regional water balance and, consequently, influenced the direction of medieval trade routes. The most important factors include climatic conditions, the orography of the upper reaches of the Talas, Asa, and smaller rivers, the geological and hydrogeological structure of the middle reaches, and tectonic processes affecting the lower reaches of the basin. Ancient caravan routes were reconstructed through the identification of chains of tortkuls, which functioned as territorial outposts and connecting points between major settlements. The analysis was conducted using the Google Earth platform. The largest urban center of the Talas-Asa basin was Taraz, where the northern, eastern, and southern caravan routes converged. Trade caravans from the Ispidjab historical and cultural region reached Taraz either along the Teris River valley or through the Kuyuk Pass. From Taraz, the routes diverged: one extended eastward along the northern foothills of the Kyrgyz Alatau, while another followed the Talas River valley northward toward Betpakdala.

Key words: Talas-Asa basin, Middle Ages, tortkul, caravan route, natural factor.

For citation: Imangaliyeva M., Akymbek Ye. Natural factor in the selection of medieval caravan routes in the Talas-Asa basin // Madeni Mura. 2026. № 2(113). Pp. 99-111 (in Rus.)

DOI: <https://doi.org/10.47500/2026.v26.i2.08>

Авторлар туралы мәлімет:

Иманғалиева Марияш Жарылкасыновна, Ә.Х. Марғұлан атындағы Археология институтының ғылыми қызметкері, Алматы, Қазақстан Республикасы.

ORCID: 0000-0002-5429-0854

Ақымбек Ералы Шардарбекұлы, PhD, Ә.Х. Марғұлан атындағы Археология институтының жетекші ғылыми қызметкері, Алматы, Қазақстан Республикасы.

ORCID: 0000-0002-0603-4514

Сведения об авторе:

Имангалиева Марияш Жарылкасыновна, научный сотрудник Института археологии имени А.Х. Маргулана, Алматы, Республика Казахстан.

ORCID: 0000-0002-5429-0854

Акымбек Ералы Шардарбекулы, PhD, ведущий научный сотрудник Института археологии имени А.Х. Маргулана, Алматы, Республика Казахстан.

ORCID: 0000-0002-0603-4514

Information about authors:

Imangaliyeva Mariyash, Researcher at the Margulan Institute of Archaeology, Almaty, Republic of Kazakhstan.

ORCID: 0000-0002-5429-0854

Akymbek Yeraly, PhD, Leading Researcher at the Margulan Institute of Archaeology, Almaty, Republic of Kazakhstan.

ORCID: 0000-0002-0603-4514